

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОПТИКЕ КОГЕРЕНТНОСТИ (XIX–XX ВВ.)

Уткин Анатолий Валерьевич,

SPIN-код: 2541-4874

доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры профессиональной педагогики и психологии, Уральский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ava-utkin@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история отечественной педагогики; исторические циклы; периодизация историко-педагогического процесса; историко-педагогический процесс; волновая теория; инновационные процессы; развитие отечественного образования; когерентность

АННОТАЦИЯ. Цикличность – универсальный принцип, с древности используемый для понимания и предсказания природных и исторических событий. Хотя статус самостоятельной научной области циклизм получил лишь в XIX в., он лежит в основе многих известных теорий общественного развития, поскольку считается, что некоторые закономерности социального, экономического и политического развития имеют свойство повторяться через определенные временные интервалы по круговой или спиралевидной модели. Автор рассматривает различные подходы к циклизму в истории России, обосновывая применение понятия «исторические циклы» в логике чередования конвергентных и дивергентных этапов развития системы отечественного образования XIX–XX вв. В статье представлены результаты экстраполяции экономических циклов Н. Д. Кондратьева и обоснованной им волновой теории циклов экономической активности на развитие системы отечественного образования. Цель исследования: выявить закономерности влияния социально-экономических процессов, имеющих циклический характер, на развитие отечественной системы образования и обосновать использование термина «когерентность» в понятийном пространстве педагогической науки для характеристики особенностей развития инновационных процессов в современном российском образовании. Методы исследования: общенаучные методы (исторический, логический, хронологический); метод периодизации; историко-ретроспективный, историко-генетический и конструктивно-генетический анализ; обобщение и систематизация.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Уткин, А. В. Исторические циклы развития отечественного образования в оптике когерентности (XIX–XX вв.) / А. В. Уткин // Педагогическое образование в России. – 2026. – № 3. – С. 31–40.

HISTORICAL CYCLES OF DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION SYSTEM IN COHERENCE OPTICS (19TH–20TH CENTURIES)

Utkin Anatoly Valerievich,

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of Department of Professional Pedagogy and Psychology, Ural State Pedagogical University, Russian Federation, Ekaterinburg

KEYWORDS: history of Russian pedagogy; historical cycles; periodization of the historical and pedagogical process; historical and pedagogical process; wave theory; innovation processes; development of Russian education; coherence

ABSTRACT. Cyclicity is a universal principle that has been used since ancient times to understand and predict natural and historical events. Although cyclism received the status of an independent scientific field only in the 19th century, it underlies many well-known theories of social development, considering that some patterns of social, economic, and political development tend to repeat themselves at certain time intervals in a circular or spiral pattern. The author examines various approaches to cyclism in the history of Russia, justifying the use of the concept of “historical cycles” in the logic of alternating convergent and divergent stages of the development of the national education system of the 19th–20th centuries. The article presents the results of N. D. Kondratiev’s extrapolation of economic cycles and his wave theory of economic activity cycles to the development of the national education system. The purpose of the article is to present the identify patterns of influence of socio-economic processes having a cyclical nature on the development of the national education system and to substantiate the use of the term “coherence” in the conceptual space of pedagogical science to characterize the features of the development of innovative processes in modern Russian education. The methods used in the materials of the article are analysis and generalization of literature on the problem, general scientific methods (historical, logical, chronological); periodization method; historical-retrospective, historical-genetic and constructive-genetic analysis; generalization of the results.

FOR CITATION: Utkin, A. V. (2026). Historical Cycles of Development of National Education System in Coherence Optics (19th–20th Centuries). In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 31–40.

Введение

Циклический характер природных процессов был хорошо известен в древнем мире, по сути, все архетипические персонажи – провидцы и прорицатели, предсказатели и чародеи, маги и шаманы, оракулы и гадалки – в той или иной степени исполь-

зовали цикличность как универсальный доказательный принцип, эксплицируя значимые для человека (народа – страны) события. Астрологические циклы являлись основой календарей народов доколумбовой эпохи, населявших Южную и Центральную Америку; идея цикличности времени как

вечного движения и возрождения определяла мировоззрение древних египтян и греков, а актуальность тезиса о повторении событий и цикличности Вселенной обозначается всеми крупнейшими мировыми религиями. Ряд исследователей утверждают, что циклизм был «первой попыткой человека понять окружающую его природу, космос, жизнь, историческую в том числе» [12, с. 12]. Отмечается, что статус циклизма как относительно самостоятельной области научного исследования был закреплён лишь в последние десятилетия XIX в. Э. Мейером, который, анализируя динамику исторического развития античного общества, рассматривал цикл как главную форму исторической жизни.

Исторический циклизм как комплекс идей, взглядов и представлений, являясь продуктивным инструментом историко-генетической реконструкции прошлого, стал основой многих теорий. Наиболее значительные из них в гуманитарном знании представлены трудами Н. Я. Данилевского (теория культурно-исторических типов), К. Н. Леонтьева (теория триединого процесса развития государства), О. Шпенглера (теория замкнутых / автономных культур), А. Дж. Тойнби (теория локальных цивилизаций), П. А. Сорокина (теория социальной и культурной динамики)¹.

В ряде источников циклизм противопоставляется прогрессу, с чем сложно согласиться: гиперонимами повторяющейся во времени последовательности событий, процессов или явлений считаются такие родовые понятия, как «совокупность, цепь, конфигурация»². Кроме того, сторонниками цикличности в истории рассматриваются две группы закономерностей смены циклов: циклы кругового развития и циклы спирального развития, спираль при этом не обязательно означает прогресс «как форму улучшения политико-правовой реальности, но в любом случае определяет качественное изменение ее смысла и содержания»³.

На данную особенность обращают внимание И. М. Савельева и А. В. Полетаев, отмечая, что со второй половины XIX в. циклические модели начинают использоваться в работах по экономической истории, предпринимаются попытки связать экономические циклы с социальными и политическими процессами, например «50-летние циклы (так называемые циклы Кондратьева)

для анализа различных исторических феноменов» [9, с. 313].

Несмотря на то, что к началу XXI в. были защищены диссертации, проблематика которых прямо или косвенно связана с разработкой метода циклов в исторических науках (В. И. Большаков, С. А. Нефедов, М. В. Сапронов, Ю. Н. Соколов), в большинстве работ отмечается, что «степень изученности проблемы исторической цикличности на сегодняшний день нельзя признать удовлетворительной...», практически нет специальных работ, в которых бы механизмы исторической цикличности обосновывались посредством современных научных представлений»⁴.

Отвечая на данный «методологический вызов», Б. Н. Миронов предлагает развернутый анализ четырех базовых вариантов циклическо-маятниковой концепции истории России, описывая различные формулы русских циклов (исторической динамики) наиболее ярких отечественных представителей теории циклизма: А. С. Ахиезера, И. И. Глебовой, В. В. Ильина, А. Ю. Дворниченко [7].

Считая, что маятниковость эмпирически не подтверждается при верификации концепции «реформы – контрреформы», автор одновременно делает вывод о том, что для любой европейской страны, где «за революциями всегда следовала контрреволюция... чередование либерального и консервативного правительственных курсов, корректировка реформ предшественников, находившихся у власти, также являлось нормой» [7, с. 143], тем самым объективно признавая наличие циклов в политическом, социальном и экономическом развитии страны. По сути, доктор исторических наук Б. Н. Миронов не противоречит критикуемой им методологической модели социального философа и культуролога А. С. Ахиезера, считающего, что циклы истории – это более или менее ярко выраженные в истории колебания, сочетающие два типа исторической динамики – циклический и линейный [3].

Иной подход транслирует В. Г. Шнайдер, считая, что причина цикличности в развитии истории России, ее вечных колебаниях «от либеральных реформ к консервативным контрреформам заложена в особенностях российского исторического типа культуры» [13, с. 196] и зависит от взаимоотношений государства и общества, которые характеризуются чередованием кризисных и гармоничных фаз. В. Г. Шнайдер оставляет за рамками исследования поня-

¹ Теории исторического круговорота // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/teorii-istoricheskogo-krugovorota-703385> (дата обращения: 18.06.2024).

² Викисловарь. Цикл. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/цикл> (дата обращения: 11.10.2024).

³ О цикличности истории. URL: <https://pvorb.ru/19-stat/2427-o-tsiklichnosti-istorii> (дата обращения: 15.06.2024).

⁴ Сапронов М. В. Цикличность исторического процесса (Историография. Теория. Методология): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. Челябинск: ЧГПУ, 2003. 26 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/tsiklichnost-istoricheskogo-protsessa-istoriografiya-teoriya-metodologiya> (дата обращения: 18.06.2024).

тие «исторический тип культуры», однако обращает внимание на работы С. В. Лурье, где исторический тип культуры отражен в диалектике процессов инноваций (как введение новых моделей деятельности) и стереотипизаций (как закрепление этих моделей в сознании групп людей) [6, с. 176]. Эти процессы выступают в роли стержня общественной самоорганизации и имеют циклический характер.

При выраженных различиях в подходах к определению формул циклизма, представленных авторами, можно выделить совокупность основных положений, характеризующих цикличность исторического процесса:

- исторические циклы в зависимости от критерия периодизации имеют различную продолжительность – то, на основании чего автором исследования производится классификация, определяет их длительность – от нескольких лет или десятилетий до циклов-эпох, временные рамки которых могут определяться сотнями лет или тысячелетиями;

- основные закономерности исторического процесса, причинно-следственная зависимость и неравномерность экономических, политических, социальных и культурных изменений имеют инерцию повторения в определенных интервалах времени;

- эти интервалы времени состоят из фаз, стадий или периодов, отличающихся количественными и качественными параметрами в динамике циклов кругового или спирального развития.

Экстраполяция выделенных нами конвергентных и дивергентных этапов развития системы отечественного образования на большие циклы конъюнктуры (известные как Кондратьевские циклы), определила конкретизацию цели исследования: выявление закономерностей, отражающих влияние социально-экономических процессов на развитие системы отечественного образования и обоснование соотношения традиционных и инновационных образовательных практик в контексте волновой теории развития.

Методы исследования: общенаучные методы (исторический, логический, хронологический); метод периодизации (историографический анализ исследований цикличности функционирования социальных систем); историко-ретроспективный анализ (устанавливающий соответствие между многообразием исторических и педагогических закономерностей, их общепринятой интерпретацией и целью исследования), историко-генетический анализ (направленный на исследование тенденций и этапов развития отечественного образования XIX–XX вв.); конструктивно-генетический анализ (актуализирующий результаты исследования для теории и практики современного

российского образования); обобщение, систематизация и классификация информации, полученной при работе с источниками.

Основной раздел

Консолидация государств на основе национальных интересов, усиление секуляризации, быстрые темпы индустриализации и распространение новых технологий стали теми изменениями, которые оказали наибольшее влияние на структуру образования европейских стран XIX столетия. «Великие перемены» затронули все уровни образования – от начального до университетского, при этом особое внимание стало уделяться точным наукам и современным языкам, что отражало потребности новой технологической и коммерческой эпохи¹. Экономические изменения, превращающие аграрные государства в промышленные державы, определяли доминантные направления развития образования, но для России определяющей чертой стала периодическая модернизация всех сторон общественной жизни, причем, как подчеркивается в современной отечественной и западной историографии, главными особенностями российского исторического процесса были доминирование государственности, ее личностный характер, всесильность, специфичность политических методов, превосходство над неразвитым в политическом отношении социумом [11, с. 14].

Историко-генетический анализ этапов развития системы отечественного образования позволяет сделать вывод о том, что основой ее реформирования в XIX–XX вв. являются законодательные (административные) инициативы власти, их необходимость всегда определялась прежде всего политическими и экономическими целями. При этом периоды развития отечественного образования, как правило, связываются с основными этапами исторического движения нашей страны и особенностями конкретных исторических событий; вместе с тем, в зависимости от избранного критерия, исследователями выбираются самые разные основания периодизации.

Среди важнейших факторов, определяющих периодизацию историко-педагогического процесса, большинством исследователей выделяются: основные исторические события, их влияние на развитие системы образования; государственная образовательная политика, задающая нормативную модель педагогической деятельности; социальные процессы, отражающие генезис

¹ Education. Development of national systems of education // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/education/Spencers-scientism> (mode of access: 15.03.2025).

идей, направлений, взглядов в обществе, образовании, литературе; отражение социальных, образовательных, педагогических проблем в педагогической действительности; актуальное состояние педагогической науки.

Используя понятия «дивергенция – конвергенция» в качестве методологического инструмента изучения закономерностей развития системы отечественного образования, мы не противоречим той большой группе ученых, которые для создания историко-педагогической периодизации используют экономико-производственные критерии.

Наиболее общая характеристика дивергенции и конвергенции в комплексных междисциплинарных исследованиях представлена авторами, считающими, что это «феномены и понятия, которые обозначают вид (или разновидности), особое качество, особенности активности, существования и развития во времени объектов любого рода»¹. С этой точки зрения рассматривая любой объект как систему, мы можем не только характеризовать его существование такими параметрами, как цель – состав – структура – функции, но и основываться на том, что дивергенция и конвергенция присущи всем системам, их структурам, отношениям и связям, сетям и комплексам самой разной природы².

Обобщенного понимания этих понятий нет – как отмечает О. С. Разумовский, чаще всего эти понятия «трактуются как частнонаучные, однако они широко и активно используются в теориях антропогенеза, этнографии, истории, социологии, культурологии, в экономической науке, в политологии, поэтому приобретают широкий философский и общенаучный контекст. Главное, все они означают свойство или способность целостного объекта разделяться на части и сливаться, объединяться в новое целое»³.

Несмотря на то, что дивергенция и конвергенция – процессы-антиподы, они диалектически связаны между собой как прерывное и непрерывное в рамках целого. «Эти феномены, – указывает исследователь – итог действия и продукт их природы, конкретной организации, их собственного поведения, а также эффект наложения на них каких-то внешних условий; это итог взаимодействия целого и частей, вообще, внутреннего и объективного единства и противоречивости некоторого множества объектов любого рода. Дивергенция ведет в

принципе к неустойчивости, а конвергенция – итог действия родства, это открытие возможной, потенциальной и реальной целостности, единства: все это в истории объектов интегрируется как проявления их диахронии именно в форме особенностей существования и различия характеристик состояния во времени»⁴.

Рассматривая общественный прогресс как наращивание отличий в режиме инноваций (дивергенция) и одновременное освоение чужого опыта (конвергенция), О. А. Адиебян восстанавливает общепедагогический статус понятий «дивергенция и конвергенция», связывая дивергенцию с деятельностью инноваторов, а конвергенцию – с деятельностью пользователей передового опыта, масштабирующих и распространяющих, делающих его массовым [1]. Отмечая, что «новая мысль у кого-то дивергенция от всех, “от себя”, а освоение ее остальными – конвергенция остальных от новатора», он детально рассматривает понятие «умственные дивергенция и конвергенция» [2].

Широкое и частое использование этих понятий в различных теоретических координатах инициировало развитие прикладных исследований в данном направлении. Так, подходы к определению философского смысла конвергенции на общенаучном уровне рассмотрены А. М. Румянцевой, Н. З. Алиевой, Ю. С. Шевченко, которые с точки зрения диалектики и в культурологическом представлении регулятивных механизмов имманентной логики развития культуры обосновали понятие «конвергирующие технологии» [8]. Исследованию взаимодействия науки, технологической сферы, общества как сложных, саморазвивающихся, эволюционирующих систем; анализу конвергенции технологий и связанных с ними социальных и антропологических последствий посвящено исследование Ю. С. Шевченко⁵. Конвергентный подход стал продуктивной теоретической основой исследований в культурологии: прослеживая развитие русской культуры на протяжении одиннадцативековой истории, И. В. Кондаков выявляет закономерность последовательного восхождения «надстраивающихся друг над другом и в то же время сменяющих друг друга пяти основных регулятивных механизмов: кумуляция, дивергенция, культурный синтез, селекция и конвергенция» [5, с. 160].

Особенности проявления конвергентно-дивергентного подхода в системе образования с позиций исторического развития взаимоотношений обучения, воспитания и об-

¹ Дивергенция и конвергенция. Институт исследования природы времени. URL: <http://temporology.bio.msu.ru/> (дата обращения 16.06.2024).

² Там же.

³ Разумовский О. С. Дивергенция и конвергенция. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/TERMS/razumovsky_divergencia.html (дата обращения: 15.12.2023).

⁴ Там же.

⁵ Шевченко Ю. С. Конвергенция науки, технологий и человека: философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08. Ростов-на-Дону, 2014. 27 с.

разования в их дивергентно-конвергентной целостности становятся актуальным предметом педагогических исследований. Так, З. И. Тюмасева, Е. Ю. Никитина и А. А. Цыганков считают, что «совершенствование образования происходило и может происходить только на основе идеи диверсификации к параллельной конвергенции, даже если она не находила непосредственного выражения» [10, с. 243].

Историко-генетический анализ развития системы российского образования с позиций дивергентно-конвергентной целостности позволил сделать вывод о том, что ее генезис представляет собой исторически детерминированный процесс, весьма неравномерный по своему развитию и проходящий как последовательная очередность двух меняющих друг друга этапов:

– *дивергентного* (в педагогике дивергенция связана прежде всего с увеличением количественного и качественного разнообразия педагогических систем, процессов, культур; расширением новаторского опыта, как положительного, так и отрицательного; изучением, аккумуляцией и творческим применением новых идей, теорий, концепций, в том числе зарубежных);

– *конвергентного* (связанного с этапами стабилизации системы, закрепления традиций, педагогической рефлексией; фильтрацией на жизнеспособность «нового» в пе-

дагогической действительности; критическим анализом и обобщением педагогического опыта; консолидацией педагогического общества – внешней и внутренней; интеграцией образовательного пространства и легитимизацией массовых образовательных практик).

Изучение истории отечественного образования как сложной открытой системы в важнейший период ее развития (XIX–XX вв.) убедительно показывает, что дивергенция и конвергенция являются двумя взаимодополняющими формами внутренней модернизации системы образования, в этом смысле можно рассматривать дивергенцию как предпосылку и условие конвергенции и наоборот. Этот подход имеет давние традиции в историко-педагогических исследованиях. Э. Д. Днепров, не используя понятия «дивергенция» и «конвергенция», выделяет в истории развития отечественного образования периоды реформ и контрреформ, анализирует реформаторские и контрреформаторские тенденции, характеризует противоборство сторонников и противников реформирования системы образования на исторических этапах ее развития [4].

В данном контексте государственную образовательную политику XIX–XX столетий в истории развития отечественной системы образования можно рассматривать как чередование дивергентных и конвергентных этапов (табл.).

Таблица 1. Исторические циклы как чередование дивергентных и конвергентных этапов развития отечественного образования (XIX–XX вв.)

Дивергентные этапы		Конвергентные этапы	
1	2	3	4
1802–1825 Александр I	В Российской империи была сформирована государственная система образования; проведены либеральные реформы, в ходе которых учреждены приходские и уездные училища, гимназии и университеты. Особое внимание уделялось созданию Царскосельского лицея, инициированного императором Александром I, что стало важным шагом в развитии образовательной инфраструктуры страны	1825–1855 Николай I	Консервативный курс в образовательной политике; сформулирована концепция «охранительного образования», которая стремилась обеспечить стабильность и преемственность идеологических основ образования. Ключевыми идеологическими принципами становятся «православие, самодержавие, народность», которые являются основополагающими элементами государственной политики и образовательной доктрины
1855–1881 Александр II	Характеризуется как общественно-либеральный этап реформирования системы образования. В этот период активно развивается общественно-педагогическое движение, в котором участвовали такие выдающиеся деятели, как Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, В. Я. Стоюнин, Л. Н. Толстой, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и Д. И. Писарев. Их вклад в развитие педагогической мысли и практики оказал значительное влияние на формирование образовательной системы в России	1881–1894 Александр III	Усиление консервативных тенденций в образовательной политике; ужесточение государственного контроля для ограничения влияния либеральных и революционных идей на молодежь. Введены «циркуляры» – административные документы, ограничивающие доступ к образованию отдельных групп населения, установлены строгие правила для учебных заведений, с акцентом на религиозное и нравственное воспитание; усилен надзор за студентами и преподавателями

Продолжение таблицы

1	2	3	4
1894–1917 Николай II	Система образования представляет собой многоуровневую структуру, которая обеспечивала постепенное расширение доступа к образованию для различных слоев населения. Важную роль в образовании играли государственные и общественные инициативы по развитию образовательных учреждений и повышению качества образования, что способствует развитию демократических проектов реформирования отечественного образования		
1917–1930	Создание новой пролетарской школы, основанной на принципах педагогической инициативы и творчества. Этот период характеризовался экспериментами, многообразием идей, теорий и концепций, направленных на реализацию образовательных целей молодого советского государства. Среди выдающихся педагогов этого времени – А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий, П. П. Блонский, В. Н. Сорока-Росинский	1931–1953	Целевые ориентиры системы образования были направлены на подготовку кадров для нужд индустриализации (1930-е гг.) и обеспечения потребностей государства в условиях военных испытаний (1940-е гг.). Централизация управления системой образования, идеологическая направленность учебных программ; изоляция от мировой педагогической теории и практики; самодостаточность; борьба с инакомыслием
1954–1964	Активное развитие и модернизация системы образования в СССР, направленные на повышение качества образования и подготовку квалифицированных специалистов для нужд экономики и общества. Ключевыми характеристиками этого времени, известного как хрущевская оттепель, стали: расширение сети школ; введение обязательного восьмилетнего образования; развитие профессионального образования и значительное увеличение числа студентов в вузах; введение новых учебных программ и методик; активное развитие международного сотрудничества в области образования, обмен опытом и специалистами; поддержка и развитие педагогической науки	1965–1985	Стабилизационно-модернизаторский этап в развитии системы образования страны, завершением которого стала школьная реформа 1984 г., предусматривающая: повышение качества образования через совершенствование учебных планов, программ, учебников и методов обучения; организацию системы трудового воспитания и профессиональной ориентации учащихся; совершенствование структуры управления образованием и укрепление материально-технической базы школ; повышение престижа учительского труда. Широкое распространение и тиражирование опыта педагогов-новаторов: В. А. Сухомлинского. Ш. А. Амонашвили, В. Ф. Шаталова, С. Н. Лысенковой, М. П. Щетинина и др. В этот период активно развивались новые направления в дидактике и методике, такие как проблемное и развивающее обучение, что способствовало повышению качества образования и внедрению инновационных подходов в педагогическую практику

Окончание таблицы

1	2	3
1985 – конец 1990-х	Реформы в образовательной политике в условиях перестройки и гласности; демократизация образования и развитие самоуправления в учебных заведениях; новое педагогическое мышление, основой которого становятся гуманизация и гуманитаризация образования; диверсификация образовательных программ на всех уровнях образования; введение новых образовательных стандартов; эксперименты и инновации в системе образования	В логике чередования конвергентных и дивергентных этапов период развития системы отечественного образования начала XXI в. (по настоящее время) можно было бы определить как конвергентный: с доминированием процессов унификации и стандартизации образования, стабилизации системы (после 1990-х) и сохранением централизации в управлении. Вместе с тем характерной особенностью этого периода являются дивергентные состояния – увеличение и качественное разнообразие педагогических систем, процессов, культур, подходов; анализ и творческое применение новых идей, теорий, концепций, в том числе (и прежде всего) связанных с цифровизацией всех сфер жизнедеятельности человека и образования в частности

Изучение волновой теории показало соответствие дивергентно-конвергентных этапов развития системы российского образования периодическим циклам сменяющихся подъемов и спадов мировой (российской) экономики, обоснование которых было предложено крупнейшим российским экономистом, статистиком и общественным деятелем Н. Д. Кондратьевым, с чьим именем связаны фундаментальные исследования в области теории конъюнктуры, закономерностей и показателей ее динамики. Он опубликовал ряд серьезных работ по вопросам прогнозирования и перспективного планирования экономики, по аграрным проблемам и статистике, однако крупнейшим вкладом ученого стали исследования экономических циклов и обоснование волновой теории циклов экономической активности.

Согласно его наблюдениям (в дальнейшем Н. Д. Кондратьев развил, охарактеризовал и обосновал обнаруженную закономерность) в долгосрочной динамике ряда экономических индикаторов наблюдается определенная циклическая регулярность, в ходе которой на смену фазам роста соответствующих показателей приходят фазы их относительного спада с характерным периодом этих долгосрочных колебаний порядка 50 лет.

Экстраполяция дивергентно-конвергентных этапов развития системы российского образования на нисходящие и восходящие фазы Кондратьевских циклов убедительно показывает, что дивергенция в образовании полностью совпадает с экономическим подъемом, ростом объемов производства, улучшением экономических макропоказателей, а каждому кризису в экономике соответствует волна конвергенции в системе образования (см. рис.). Мы сопоставляем процессы, имеющие циклический характер, и с этой точки зрения инновационные волны в системе образования связаны не только с экономической конъюнктурой рынка,

но и с технологически новыми (инновационными) решениями, имеющими глобальный масштаб. Иными словами, инновационные процессы в системе образования, как правило, связаны с дивергентными этапами ее развития, а стабилизация системы, связанная с консолидацией, упорядочиванием, закреплением структуры, ее формализацией, – с конвергентными.

Выявленная закономерность важна не только для развития научно-теоретического и историко-педагогического пространства педагогического знания, она позволяет обосновать логику инновационных процессов в менеджменте образовательных организаций, формируя новый уровень, новое качественное состояние профессиональной культуры педагогических работников, важнейшей характеристикой которого является осознание когерентности процессов, определяющих очередной цикл развития российского образования.

Родовое определение понятия «когерентность» (от лат. *cohaerens* – «находящийся в связи») относится к физике, где определяется как согласованность (скоррелированность) нескольких колебательных или волновых процессов во времени, проявляющаяся при их сложении. По аналогии с данным определением в философии науки когерентность означает особый тип связанности, который характеризуется внутренней согласованностью, логической непротиворечивостью и целостностью системы. В частности, в эпистемологии когерентность важна для обоснования знаний: знание считается обоснованным, если оно вписывается в систему других обоснованных убеждений, не противоречит им. В отличие от общего понятия «взаимосвязь», когерентность подразумевает, что элементы системы не просто связаны, но образуют единое целое, где каждый элемент поддерживает и объясняет другие, а сама система лишена внутренних противоречий.

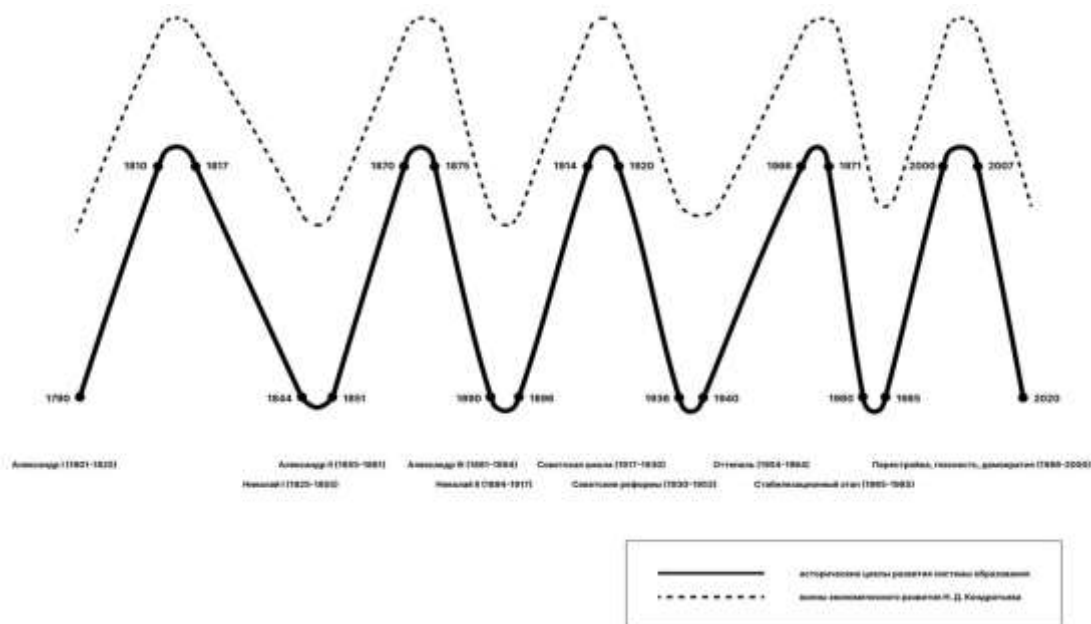

Рис. Взаимосвязь развития системы образования с волновой теорией экономики

Необходимо отметить, что принцип когерентности, заключающийся в утверждении, что все существующее находится во взаимосвязи, до сих пор не является инструментом анализа в гуманитарных науках и тем более не рассматривается как принцип становления, функционирования и развития систем образования. В западной традиции он стал основополагающим в теории когерентности истины (Coherence Theory of Truth), которая строится на том, что предложение или убеждение считается истинным тогда, когда оно согласуется с любым другим предложением или убеждением в системе, к которой они все принадлежат, не противореча логически ни одному из них¹.

Применение понятия «когерентность» в логике чередования конвергентных и дивергентных этапов как исторических циклов развития системы отечественного образования XIX–XX вв. позволило сделать следующие выводы:

1. Изучение истории отечественного образования как сложной открытой социальной системы в важнейшие периоды ее развития за последние два столетия (XIX–XX вв.) убедительно показывает, что дивергенция и конвергенция являются двумя взаимодополняющими формами внутренней модернизации системы образования. Исторические циклы становления системы российского образования могут рассматриваться как синтез дивергентных и конвергентных этапов ее становления.

2. Анализ хронологических рамок ди-

вергентных и конвергентных этапов показывает, что временная протяженность каждого из них существенно сокращается: средняя продолжительность цикла «дивергенция – конвергенция» в начале XIX в. составляет около 50 лет; в последней трети XX в. – около 20 лет; к началу XXI в. чередование этих процессов составляет 10–15 лет, а к концу первой четверти XXI в. эти процессы из-за постоянного ускорения развития технологий синхронизируются, что позволяет характеризовать их логическую связь как когерентность – согласованное протекание во времени нескольких соотнесенных, взаимосвязанных, взаимообусловленных процессов.

3. В наше время глобальные изменения происходят настолько стремительно, что трансформация сферы образования, соответствующая современным вызовам, носит реактивный, стремительный характер. Технологии-драйверы масштабных социально-экономических изменений имеют огромный потенциал применения в образовательной деятельности, а когерентность как базовая, интегральная характеристика целостности процессов определяет общие закономерности развития инновационных стратегий в системе образования.

4. Когерентность (согласованность, целостность, скоррелированность) интегрирует два основных источника развития инновационных стратегий образования – с одной стороны, государственных программ и инициатив, определяющих стратегию, темпы, содержание и формы реализации образования (конвергентных процессов); с другой – быстро растущего сегмента инноваций «с низу», от практики, как результат

¹ Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/index.html> (mode of access: 09.10.2025).

инновационной деятельности педагогических коллективов и образовательных организаций – лидеров системы образования на всех уровнях ее функционирования (дивергентных процессов).

5. Инновационные процессы как расширяющиеся инициативы изменений внутри системы образования и вне ее (образовательные платформы, сетевые сообщества, бизнес-экосистемы, массовые открытые онлайн курсы и др.) не только актуальны для формирования государственной образовательной политики в области модернизации (реформирования) образования, но и определяют новую группу требований к педагогическому образованию и учительству как

социально-профессиональной группе.

Необходимость личного участия и профессионального взаимодействия в процессах разработки, внедрения и распространения новых образовательных продуктов (инноваций) предполагает не только коррекцию направленности образовательных программ педагогических университетов, но и обеспечение непрерывного профессионально-личностного развития педагогов в образовательной организации, уровень продуктивности которой в настоящее время определяется еще одним актуальным для общества критерием – генерацией инноваций в образовательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адиебян, О. А. Категориальность дивергенции и конвергенции / О. А. Адиебян // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – № 1. – С. 225–230. – EDN OXFLGP.
2. Адиебян, О. А. Философское возвышение понятий «дивергенция» и «конвергенция» / О. А. Адиебян. – URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1419494815> (дата обращения: 15.12.2024).
3. Ахиезер, А. С. Россия. Критика исторического опыта: социокультурная динамика России / А. С. Ахиезер; Российская акад. наук, Ин-т философии РАН. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Новый хронограф, 2008. – 934 с. – EDN QPHSZD.
4. Днепров, Э. Д. Российское образование в XIX – начале XX века: монография: в 2 т. / Э. Д. Днепров. – Москва: Мариос, 2011. – Т. 1. – 647 с.; Т. 2. – 657 с.
5. Кондаков, И. В. Архитектоника русской культуры / И. В. Кондаков // Общественные науки и современность. – 1999. – № 1. – С. 159–172. – EDN SNBMVT.
6. Лурье, С. В. Историческая этнология / С. В. Лурье. – Москва: Аспект-Пресс, 1997. – 488 с. – EDN RQGJBP.
7. Миронов, Б. Н. Циклические концепции истории России в современной историографии / Б. Н. Миронов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2023. – Т. 68, № 1. – С. 130–158. – DOI: 10.21638/spbu02.2023.108. – EDN TWNKFY.
8. Румянцева, А. М. Концепт «конвергирующие технологии» в междисциплинарном контексте / А. М. Румянцева, Н. З. Алиева, Ю. С. Шевченко // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – С. 316. – EDN PKWWHX.
9. Савельева, И. М. Теория исторического знания: учебное пособие / И. М. Савельева, А. В. Полетаев; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – Санкт-Петербург: Алетей, 2008. – 522 с. – EDN QPKEQN.
10. Тюмасева, З. И. Параллелизм дивергенции и конвергенции образования как определяющий фактор качественного обновления его / З. И. Тюмасева, Е. Ю. Никитина, А. А. Цыганков // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – № 5. – С. 234–251. – EDN NURBET.
11. Уткин, А. В. Стенограмма VII национального форума российских историков педагогики / А. В. Уткин // Историко-педагогический журнал. – 2019. – № 2. – С. 6–21. – EDN RGXULG.
12. Шлыков, В. М. Идея циклизма в эпистемологии истории / В. М. Шлыков // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2015. – № 6. – С. 11–15. – EDN UGVYNF.
13. Шнайдер, В. Г. Циклизм в истории России: основания подхода / В. Г. Шнайдер // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 6. – С. 195–201. – EDN EDSUGV.

REFERENCES

1. Adibekyan, O. A. (2012). Kategorial'nost' divergentsii i konvergensii = Categoricity of divergence and convergence. *Scientific Problems of Humanitarian Research*, 1, 225–230. EDN OXFLGP.
2. Adibekyan, O. A. Filosofskoe vozvyshenie ponyatii «divergentsiya» i «konvergensiya» = Philosophical elevation of the concepts of “divergence” and “convergence”. Available at December 15, 2024 from <http://sci-article.ru/stat.php?i=1419494815>.
3. Akhiezer, A. S. (2008). Rossiya. Kritika istoricheskogo opyta: sotsiokul'turnaya dinamika Rossii = Russia. Criticism of historical experience: Socio-cultural dynamics of Russia. 3rd edition. Moscow: Novyy khronograf Publishing House, 934 p. EDN QPHSZD.
4. Dneprov, E. D. (2011). Rossiyskoe obrazovanie v XIX – nachale XX veka: v 2 t. = Russian education in the 19th – early 20th century, in 2 vols. Moscow: Marios Publishing House, vol. 1, 647 p.; vol. 2, 657 p.
5. Kondakov, I. V. (1999). Arkhitektonika russkoy kul'tury = Architectonics of Russian culture. *Social Sciences and Modernity*, 1, 159–172. EDN SNBMVT.
6. Lurye, S. V. (1997). Istoricheskaya etnologiya = Historical ethnology. Moscow: Aspekt-Press Publishing House, 488 p. EDN RQGJBP.
7. Mironov, B. N. (2023). Tsiklicheskie kontseptsii istorii Rossii v sovremennoy istoriografii = Cyclical concepts of Russian history in modern historiography. *Bulletin of Saint Petersburg University. History*, 68(1), 130–158. DOI: 10.21638/spbu02.2023.108. EDN TWNKFY.

8. Rumyantseva, A. M., Alieva, N. Z., Shevchenko, Yu. S. (2012). Kontsept «konvergiruyushchie tekhnologii» v mezhdistsiplinarnom kontekste = The concept of “converging technologies” in an interdisciplinary context. *Modern Problems of Science and Education*, 5, 316. EDN PKWWHX.
9. Savelieva, I. M., Poletaev, A. V. (2008). Teoriya istoricheskogo znaniya = Theory of historical knowledge. Saint Petersburg: Aletya Publishing House, 522 p. EDN QPKEQN.
10. Tyumaseva, Z. I., Nikitina, E. Yu., Tsygankov, A. A. (2011). Parallelizm divergentsii i konvergensii obrazovaniya kak opredelyayushchiy faktor kachestvennogo obnoveniya ego = Parallelism of divergence and convergence of education as a determining factor of qualitative renewal. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 5, 234–251. EDN NURBET.
11. Utkin, A. V. (2019). Stenogramma VII natsional'nogo foruma rossiyskikh istorikov pedagogiki = Transcript of the 7th National Forum of Russian Historians of Pedagogy. *Historical and Pedagogical Journal*, 2, 6–21. EDN RGXULG.
12. Shlykov, V. M. (2015). Ideya tsiklizma v epistemologii istorii = The idea of cyclism in the epistemology of history. *Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society*, 6, 11–15. EDN UGVYNF.
13. Schneider, V. G. (2019). Tsiklizm v istorii Rossii: osnovaniya podkhoda = Cyclism in the history of Russia: The foundations of the approach. *Scientific and Methodological Electronic Journal “Concept”*, 6, 195–201. EDN EDSUGV.